Его слегка наклоненный палец медленно скользил по ее голубым венам, по прозрачной коже.

— Они пытались продать твою кровь и ...

Глаза Валлетты расширились.

— Согласно плану Графа, вскоре ты во имя выздоровления, была бы заперта на вилле в далекой стране и в тайне от всех родила бы там ребенка…

Ощущение кончика его пальца, скользящего по ее вене, вызвало у нее мурашки.

Однако она не была уверена, было ли это из-за его пальца или из-за другой неожиданной правды о Графе.

Его палец, который проводил по ее венам, достиг ее шеи. Большой палец Райнхардта нежно потер ее шею.

— А сразу после твоей свадьбы с наследным принцем они заставили бы тебя постоянно создавать зелья, а Император и эта жадная свинья делили бы прибыль от их продажи пополам...

Затем большой палец Райнхардта прижался к ее шее. Было не очень больно, но страшно.

Валлетта тупо уставилась на его губы.

— Ты ничего не знала.

— … Сумасшедший, — резкое слово сорвалось с губ Валлетты.

Она думала, что граф помешан на деньгах, но было ужасно, что он даже подумал о том, чтобы сделать это со своей собственной плотью и кровью.

— Как сильно я хотел сломать им шеи, когда видел их.

Безразличное выражение исчезло с его лица. Его красные глаза, обычно полные лжи и лишенные эмоций, горели пламенным гневом.

Валлетта выглядела удивленной его явной убийственной аурой.

Это были эмоции, которых она никогда раньше не видела у Рейнхардта.

На его губах всегда была фальшивая улыбка, и он всегда улыбался с добрым выражением лица. Конечно, его глаза обычно не улыбались.

— Нет, я ведь помолвлена с наследным принцем, какой ребенок?

— Сумма, которую он получил, была очень значительной, поэтому он планировал отложить свадьбу на год или около того и отправить тебя в другое место под предлогом лечения.

— … Отец действительно это планировал?

— Ага. Хозяйка — аристократ и обладает качествами сильного алхимика, поэтому вы, должно быть, были похожи на гуся, несущего золотые яйца.

— Это ужасно, — равнодушно скзала Валетта, нахмурив брови.

Он уже мертв и больше ничего не может сделать. Она нисколько не пожалела, что он умер так.

Валлетта вздохнула.

— На улице опасно, так что мне лучше остаться здесь?

— Так оно и будет.

— Я не хочу, — сказала Валлетта улыбающемуся Рейнхардту. — Кто знает, что ты собираешься со мной сделать.

Для нее мужчина перед ней был не менее опасен, чем весь остальной мир.

Рейнхард пожал плечами при резких словах Валлетты. Он вздохнул и снова сел на стул напротив нее, подпер подбородок и посмотрел на Валлетту.

— Я не причиню вреда своей хозяйке. Если бы я хотел, то уже убил бы тебя.

— …

Он небрежно сказал что-то настолько жестокое. Валлетта нахмурилась.

— Если ты пообещаешь не сбегать, я тебя выпущу из этой комнаты.

— Я понимаю.

— … Ты не убежишь?

— Ага.

— Очевидно, это ложь, — с усмешкой сказал Рейнхардт.

Любой мог понять, что это была ложь:

"Я должена сначала убраться отсюда".

Ее намерение выбраться из башни, как только представится возможность, было очевидным. Она даже не пыталась скрыть эту мысль.

Рейнхард горько улыбнулся, увидев ее уверенный взгляд.

Даже раньше она никогда не была из тех людей, поведение которых он мог предсказать, и сейчас она не изменилась.

Райнхардт протянул ладонь, и на его руке появился тонкий браслет: простой, серебряный и очень тонкий, без украшений или драгоценных камней.

— Пожалуйста, наденьте это. Если вы наденете его, вы сможете покинуть эту комнату, когда захотите.

— Это тоже приведет к моей принудительной репатриации?

Валлетта посмотрела на Рейнхардта глазами, полными отвращения. Рейнхард пожал плечами и покачал головой.

— Ни за что, я не такой некомпетентный, как эта ублюдочная свинья.

— Ах, конечно, — с горечью ответила Валлетта. Она потеряла дар речи от его уверенности.

Кроме того, Рейнхардт, должно быть, умеет острить. Ей остается только гадать, как, черт возьми, он сыграл роль доброго и невинного раба.

— Любой может выйти, когда захочет, но войти могут лишь двое: я и этот сторожевой пес.

— Ах.

Он сказал, что если она воспользуется этим, она тоже сможет войти.

Валлетта взяла браслет из руки Рейнхардта и надела его на свое запястье.

— Если ты наденешь это и назовешь мое имя, я выйду и встречу тебя, где бы ты ни была.

— То есть, если я это надену, то смогу не только слоняться взад и ввперед по этой комнате?

В ответ на удивленное выражение лица и вопрос Валлетты Рейнхардт улыбнулся и заговорил, наблюдая за реакцией девушки:

— Что за странные слова, моя глупенькая хозяйка?

"Ах, я очень хочу ударить его хотя бы раз," — хмурясь подумала Валлетта.

http://tl.rulate.ru/book/56529/1684007